

На правах рукописи

Багро Алёна Викторовна

Украинское казачество и первый Азово-Днепровский поход

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург – 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении высшего профессионального образования Санкт-Петербургский государственный Университет

Научный руководитель: **ТАИРОВА Татьяна Геннадьевна**
доктор исторических наук, преподаватель кафедры истории стран народов Содружества Независимых Государств ФГБУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Официальные оппоненты: **АНИСИМОВ Евгений Викторович**
доктор исторических наук, ординарный профессор, научный руководитель Департамента истории и главный научный сотрудник Центра исторических исследований Санкт-Петербургской школы социальных и гуманитарных наук ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге

АНДРЕЕВА Екатерина Александровна
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ФГБУК «Государственный Эрмитаж»

Ведущая организация: ФГБУН Институт всеобщей истории Российской академии наук

Защита диссертации состоится «21» октября 2015 г. в «17» часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.57 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 198000, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5 (Институт истории), ауд. 70.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9.

Автореферат разослан « » сентября 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

А. В. Петров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. При изучении истории Российского государства конца XVII в. традиционно на первый план выходят преобразования и реформы, инициатором которых стал Петр I. Масштабные изменения, предпринятые в последние годы 1690-х гг. и получившие свое развитие со вступлением в Северную войну, превращение России в империю привлекают внимание исследователей и уменьшают значимость событий предыдущего десятилетия. Военные победы XVIII в., в том числе выход к Балтийскому и Черному морю, во многом были обеспечены более ранними начинаниями. Первые попытки Российского государства продвинуть свои границы на юг, предпринятые в Крымских походах 1687 и 1689 гг., не увенчались успехом, однако, с вхождением в Священную лигу перед Россией открылись новые возможности одержать победу над Крымским ханством и Османской империей. Первым значительным военным успехом стали Азово-Днепровские походы 1695-1696 гг. В исторических исследованиях, посвященных данному вопросу, основное внимание традиционно уделяется походам на турецкую крепость Азов, в которых принимал непосредственное участие сам Петр Алексеевич, тем самым исследователи отдают предпочтение более значимому с их точки зрения направлению похода. При этом другое направление военной кампании против Османской империи, выход не к Азовскому, но к Черному морю, остается до сих пор малоизученным, в частности поход 1695 г. под Казикермен. Там в 1695 г. по указу Петра I была проведена успешная операция по завоеванию четырех турецких крепостей Казикермен, Мустриткермен, Асланкермен и Мубереккермен на Таванском острове, которые закрывали выход в низовья Днепра и Черное море, в то время как штурм Азова провалился. Руководили соединенным войском ближний боярин и воевода Белгородский и наместник Вятский Борис Петрович Шереметев и гетман Войска Запорожского обоих сторон Днепра Иван Степанович Мазепа.

Украинское казачество под руководством Мазепы внесло весомый вклад в эту победу. В состав войска, осаждавшего и штурмовавшего Азовскую крепость в 1695 г., также входили украинские казаки, которых возглавлял наказной гетман Иван Обидовский, племянник гетмана. Заслугам этого политического деятеля на благо Российского государства в связи с устоявшейся в российской историографии негативной точкой зрения уделяется мало внимания. После событий Полтавской битвы успехи Мазепы стали замалчивать, таким образом, данное историческое событие осталось недостаточно изученным. Вопросы истории украинского казачества традиционно входят в сферу интересов украинских историков, что особенно заметно после возникновения в 1991 г. независимого государства, хотя данный поход, в том числе действия казацких войск, находившихся на службе у российских царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича Романовых, является также частью военной истории России. Таким образом, аспект остался не разработанным историками и особенно в российской историографии отодвинут на второй план получившей большую известность победой под Азовом 1696 г. Актуальность темы обусловлена отсутствием полноценного исследования по вопросу. Диссертация имеет целью заполнить соответствующие лакуны.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в историографии сформулирована тема, объектом исследования в которой стала осадная операция крепости Казикермен, при этом осадная операция турецкой крепости на Днестре рассматривается как самостоятельная акция, так и в комплексе с другими событиями Азово-Днепровских походов.

В работе вводится в научный оборот большой комплекс архивных документов рукописных фондов Москвы, Санкт-Петербурга и Киева. На основе детального анализа источниковой базы и историографии по данному вопросу впервые подробно освещаются ранее неизученные моменты и переосмысливаются общеизвестные события Азово-Днепровских походов. Это позволило по-иному интерпретировать роль украинских казаков в войнах Российского государства конца XVII в, в частности вопрос их участия во взятии турецких крепостей на Днестре. Впервые использованы архивные материалы Малороссийского приказа, касающиеся непосредственно отчетов о взятии нижнеднепровских крепостей, раскрывающие информацию о количестве раненых казаков и последующей судьбе плененных турок и татар. Это позволило восстановить и уточнить порядок осады и штурма и сравнить с техникой штурма, традиционной для эпохи, также уточнить количество потерь с обеих сторон. Сравнение карт фортификаций с архивными сведениями дали возможность сделать предположение о характере крепостных турецких сооружений и о характере изменений, позже имевших место в связи с преобразованиями укреплений российскими инженерами. Впервые раскрыта роль принявших участие в походах украинских казаков, выделено значение действий разных полков при решении военных задач похода. Выделяется стратегическое значение турецких крепостей Казикермен, Мустриткермен, Исламкермен, Мубереккермен. В итоге исследования дана оценка первому Азово-Днепровскому походу на Днестр в военных кампаниях Петра.

Хронологические рамки исследования охватывают период проведения первого Азово-Днепровского похода в направлении на турецкие крепости на Днестре, с мая по сентябрь 1695 г. (момента, когда войска Шереметева и Мазепы выступили в поход и возвратились обратно в Белгород и Батурин). Хронологические рамки работы, однако, шире: для решения поставленных в исследовании задач были привлечены архивные материалы за более ранний и последующий периоды. Рассмотрены дела, в которых раскрыто назначение похода, обсуждаемое на военных советах в декабре 1694 г. и феврале 1695 г. Проанализированы походы казаков в низовья Днестра в течение предыдущих лет, что необходимо для определения военного значения этих крепостей. Вошли в работу также документы за февраль-март 1696 г., когда по поручению Петра I было привезено в Батурин и на Запорожье государево жалованье за успешный поход.

Территориальные рамки исследования ограничены осадной операцией в низовьях Днестра - одним направлением первого Азово-Днепровского похода, это обусловлено тем, что сохранился комплекс архивных источников по походу под Казикермен. Участие украинских казаков в походе на Азов 1695 г. осталось вне нашего внимания по причине незначительной источниковой базы, однако его общее рассмотрение необходимо для изучения контекста осадной операции на Днестре.

Терминология исследования. В украинской историографии государственное образование, возникшее на украинских землях после 1654 г., чаще называют «Гетманщина», однако в работе используется термин, вошедший в российскую историографию - «Украинское гетманство».

Для военных походов, предпринятых российско-украинскими войсками в конце XVII в., будем использовать понятие Азово-Днепровские походы, исходя из устоявшейся традиции в историографии. Хотя есть разночтения среди исследователей: в российской историографии эти походы чаще называют Азовскими походами¹. При этом указанный термин охватывает только две военные акции (1695 г. и 1696 г.), целью которых был выход в Азовское море, при этом выделяется только одно направление удара войск - крепость Азов, значение которого подчеркивается. Украинские исследователи называют походы 1690-х гг. Азово-Днепровскими² или Азовскими и Днепровским³, расширяя при этом временной диапазон походов. В работе будем придерживаться следующего варианта названия – первый Азово-Днепровский поход, что подчеркивает как два направления удара, так и год рассматриваемых военных действий – 1695 г. Параллельно в качестве синонима будем использовать термин «Казикерменский поход» (по аналогии с Чигиринскими и Азовскими).

Надо заметить, изначально рассматриваемому походу при подготовке и обсуждении плана в документах не присваивается какое-либо название, а используется общее выражение «воинское дело». Однако после одержанных успехов под Казикерменом по названию данного укрепленного пункта, главного на переправе через Днепр, в документах московских приказов неоднократно встречается наименование «Казикерменская воинская служба» или «Казикерменский воинский поход». Как синоним слова «поход» выступает в работе термин «осадная операция», включающая осаду и штурм обороняемых крепостей с целью их захвата.

Объектом исследования диссертационной работы является осадная операция Казикермена и других турецких крепостей на Таванской переправе во время Азово-Днепровского похода 1695 г.

¹ Соловьев С. М. Сочинения: в 18 кн. Кн.7: История России с древнейших времен. Т. 13–14. М., 1997. С. 387; Устрялов Н. И. История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. 2. С. 223; Богословский М. М. Петр I. Материалы для биографии: в 5 т. Т.1. Детство. Юность. Азовские походы. 1672-1697. М., 2007. С. 217-427; Анисимов Е. В. Петр Великий: личность и реформы. СПб., 2009. С. 57-60; Таирова-Яковлева Т. Г. Мазепа. М., 2007. С. 115; Аваков П. А. Мазепа и Азовские походы Петра I: Историографические мифы и реальность прошлого // Украинский кризис: предпосылки, формы и проявления: Материалы круглого стола (1 октября 2014 г., Ростов-на-Дону). Ростов н/Д., 2014. С. 191–205.

² Дядиченко В. А. Участь українських козацьких полків в Азово-Дніпровських походах 1695-1696 рр. // Наукові записки Інституту історії України АН УРСР. К., 1952. Т. 4. С. 160-180; Яковенко Н. М. Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України. К., 2006. С. 408; Україна крізь віки. У 15 т. Т. VIII. Гетьманська Україна. К., 1999. С. 156-161.

³ Заруба В. Н. Українське козацьке військо в російсько-турецьких війнах останньої чверті XVII століття. Дніпропетровськ, 2003. С. 381, 382; Станіславський В. В. Дніпровські походи 1697-1689 років в недрукованих листах Івана Мазепи до Петра I // Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до кінця XVIII ст.). К., 2006. № 6. С. 99.

Предметом исследования являются источники, раскрывающие участие и роль казацкого войска гетмана в первом Азово-Днепровском походе. В исследовании изучаются военные действия, предпринятые совместно украинскими и российскими войсками для того, чтобы захватить нижнеднепровские крепости и контролировать в дальнейшем Таванскую переправу через реку.

Цель исследования – представить наиболее вероятный ход событий, в результате которых четыре турецких крепости перешли в руки Российского государства, а именно: рассмотреть последовательность и итоги успешного взятия нижнеднепровских крепостей в 1695 г. (в первую очередь крепость Казикермен, потому как с ее падением решили сдаться без боя остальные укрепления) и участие в данной военной акции казаков Украинского гетманства и Запорожской Сечи.

В работе поставлены следующие **задачи**:

- выявить и проанализировать опубликованные и неопубликованные архивные источники, раскрывающие вопросы организации похода и его осуществления,
- предположить внешний облик турецких крепостей (в первую очередь крепости Казикермен, основного опорного центра турок, и по возможности трех других крепостей),
- охарактеризовать стратегическое значение нижнеднепровских крепостей,
- выяснить предпосылки похода,
- определить задачи, поставленные перед российско-украинским войском,
- предложить наиболее вероятную и обоснованную последовательность событий осадной операции на Днепре,
- установить размеры крепостных гарнизонов и состав турецкой артиллерии,
- уточнить численность российско-украинских войск и порядок их участия в осаде и при штурме,
- установить использование российско-украинскими войсками полевой артиллерии,
- восстановить действия казацкого войска и дать оценку участию казаков в осадной операции,
- выделить основные предпосылки победы над турками и татарами,
- проанализировать последствия похода и полученные результаты,
- уточнить потери российско-украинского войска,
- рассмотреть дальнейшую судьбу военнопленных турок и татар,
- проанализировать полученные в боях военные трофеи,
- дать оценку значению, которое придавалось в рассматриваемый период победе под Казикерменом, и выяснить мировую реакцию на данное событие.

Положения, выносимые на защиту:

1) Укрепления Таванской переправы реки Днепра в 1695 г. составляли единую фортификационную систему из четырех крепостей: Казикермен, Мустриткермен, Асламкермен и Мубереккермен, - и относились к турецкой архитектурной школе второй половины XVII в.

2) Крепость Казикермен была наиболее укреплена, и ее завоевание означало переход в руки осаждающего войска всего комплекса укреплений и контроля всей Таванской переправы.

3) Неоднократные столкновения украинских казаков с турецко-татарским войском на протяжении 1689-1695 гг. подготовили данный поход на Казикермен и выработали тактику одновременного наступления пешего войска казаков и запорожцев, действующих на воде, для нанесения мощного удара по крепости.

4) Соединенное российско-украинского войско имело численный перевес над соединенным турецко-татарским войском: войско Шереметева и Мазепы варьировалось в пределах 60-65 тысяч человек.

5) Распространенный тезис о том, что под Казикерменом действовали войска «старинного московского устройства» не подтверждается на основании анализа смотренных списков войска.

6) Во время осадной операции с целью захвата Казикермена соединенные войска использовали несколько подходов к принуждению крепости к сдаче: блокирование, постепенную атаку, бомбардирование и штурм. При этом штурм Казикермена осуществлялся согласно рекомендациям европейских военных теоретиков.

7) Сведения медицинского характера позволяют восстановить последовательность осадной операции, расположение полков и участие отдельных частей войска на разных этапах осады и штурма.

8) Осаждающее войско использовало тактику постепенной атаки, при этом наибольшие потери украинские казаки понесли, находясь в шанцах.

9) Некоторые приемы осадной операции на Днепре впоследствии использовались войском Петра под Азовом и во время Северной войны, а именно: плотное блокирование города, земляной вал, активное бомбардирование крепости во время осуществления штурма.

Источниковую базу диссертации составляет широкий круг документальных, нарративных и изобразительных памятников конца XVII - начала XVIII вв. В работе были использованы источники, которые можно разделить на изобразительные и письменные. К первому типу источников относятся карты, чертежи и планы, гравюры, иконы с изображением крепостей, которые послужили для создания предложенной автором модели турецких укреплений. Благодаря анализу памятников картографии удалось локализовать место осадной операции, и были предположены позиции российского и украинского лагеря. Ко второму типу источников относят нарративные источники, актовые и деловые документы. К сожалению, вещественные источники, предмет изучения археологии, не были проанализированы в работе, поскольку на месте укреплений ранее не проводились археологические исследования⁴. В связи с не проводившимися раскопками артефакты не обнаружены, и не могут быть сделаны уточнения относительно архитектурного облика крепостей.

Собранный архивный материал отличает видовое разнообразие. Письменные документы, которые были привлечены в работе, можно разделить на группы.

Первой группой источников являются официальные государственные (актовые) документы, среди которых можно выделить статейные списки, грамоты, указы, памяти, выписки и отписки, военные отчеты участников событий. Главным

⁴ Оленковський М. П. Археологічні пам'ятки Бериславського району Херсонської області. Археологічна карта. Херсон, 2007. 108 с.

источником в исследовании военных приготовлений стали документы Малороссийского и Разрядного приказов. В частности, документы содержат списки «разных служилых воинских и гражданских чинов людей», грамоты и указы «о приготовлении ратных людей к походу», «доношения гетмана Мазепы, отписки бояр и воевод о взятии приступом Казыкерменя и других городов, о количестве убитых, раненых и пленных», «роспись татарам» и доклад о размене военнопленных, сообщения о раздаче жалованья служилым людям. Однако, сведения, которые предоставляют разрядные книги, не полны, в них не обнаружены численные данные по составу украинского войска, есть сведения только по количеству раненых и убитых казаков.

Вторую группу источников составила корреспонденция, например, переписка Мазепы, полковника Ильи Новицкого, кошевого атамана Запорожской Сечи и других полковников. Малороссийский приказ включает официальную переписку гетмана с российским правительством «о войне с турками», «листы от разных воевод и грамоты от великого государя боярам и воеводам о неприятельских войсках, назначении служб и походов, о пленных татарах и турках».

В третью группу входят нарративные источники (свидетельства современников, летописи), в том числе так называемые «казацкие летописи», написанные в первой половине XVIII в., а именно летопись Самовидца, Григория Грабянки и Самуила Величко⁵. Свидетельства Величко представляют собой достаточно подробное описание боевых действий под Казикерменом, в том числе о подготовке к походу, о ходе самой осадной операции, при этом некоторые детали подтверждаются другими источниками, например, отчетом Шереметева. Однако летописи написаны позже 1695 г., и под вопросом остается степень достоверности этих литературных источников, а также возможное умышленное искажение информации. Важные сведения о крепости встречаются в описаниях путешественников XVII в. (Эвлии Челеби и Гильома Левассера де Боплана), а информацию, связанную с походом, уточняет дневник Патрика Гордона, служившего генералом в российском войске.

Четвертая группа источников - иностранные газеты и панегирики, написанные в честь победы над противником для прославления военачальников, возглавлявших поход. Эти тексты рассматриваются с точки зрения реакции политических деятелей внутри страны и в Европе на описываемые события.

Приоритетную группу при написании научной работы составили неопубликованные источники. Были проанализированы все выявленные источники, сохранившиеся в московских и киевских архивах, касающиеся похода 1695 г. в низовья Днепра, в первую очередь в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) и Институте рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. Вернадского НАН Украины (НБУ ИР). В сферу нашего внимания попали фонды РГАДА: Малороссийские дела (Ф. 124), Малороссийский приказ (Ф. 229), Разрядный приказ (Белгородский стол, Московский стол) (Ф. 210),

⁵ Літопис Самовидця. К., 1971. 208 с.; Грабянка Г. Действия презельной и от начала поляков кравшей небывалой брани. К., 1854. 445 с.; Летопись событий в Юго-Западной России в XVII веке. Составил Самоил Величко, бывший канцелярист канцелярии войска Запорожского, 1720. К., 1855.

Сношения России с Турцией (Ф. 89), Сношения России с Польшей (Ф. 79), а также фонд НБУ ИР (Ф. II) - Архив полковника И.Ф. Новицкого. Частично некоторые документы вошли в опубликованные сборники, такие как Акты Западной Руси (АЗР), Акты Юго-Западной Руси (АЮЗР) и Архив Юго-Западной Руси, Письма и бумаги императора Петра Великого⁶. Документы из собрания РГАДА, раскрывающие события похода 1695 г. на Казикермен, ранее не публиковались, в связи с чем многие материалы Разрядного и Малороссийского приказов используются для изучения рассматриваемой темы впервые.

Степень изученности темы.

Так называемые «казацкие летописи» первой половины XVIII в. в работе будут рассматриваться в качестве источников. Во второй половине XVIII в. появляются сочинения компилятивного характера, в которых упоминается взятие нижнеднепровских крепостей. А.И. Ригельман и В.Г. Рубан⁷, описывая поход в низовья Днепра, не отрицают в нем участие казаков, возглавляемых Мазепой, однако, главным военачальником войска называют Шереметева. В «Истории Русов или Малой России»⁸ как и у А.И. Ригельмана, не смотря на ведущиеся дискуссии⁹ вокруг этого сочинения, главным намерением Петра названо завоевание Азовской крепости и выход в Черное море по Дону и Днепру. Таким образом осада турецких укреплений на Днепре рассматривалась как отвлекающий маневр от действий под Азовом и имела прикладное значение. В этих сочинениях присутствуют многие неточности (в отношении названий крепостей, их числа, датировки событий), подробное описание одержанных военных успехов в «Истории Руссов» явно преувеличено.

К работам О.И. Ригельмана и В.Г. Рубана часто обращался Д.Н. Бантыш-Каменский¹⁰. По его мнению также победу на Днепре одержал Шереметев, действуя успешнее против татар, чем армия Петра под Азовом, однако, автор в отличие от своих предшественников, считает, что Петр I стремился загладить впечатление от неудачных Крымских походов. Вслед за О.И. Ригельманом Д.Н. Бантыш-Каменский отмечает весомый вклад в победу миргородского полковника Данилы Апостола. С середины XIX в. появляются фундаментальные работы по истории, среди которых назовем труд С.М. Соловьева¹¹, который уделяет немного внимания событиям под Казикерменом. В это же время получают распространение

⁶ Акты, относящиеся к истории Западной России, созданные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1853. 5 т. 300 с.; Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, созданные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1879. 13 т. 766 с.; Архив Юго-Западной России. К., 1868. Ч. 3. Т. II: Акты о казаках (1679-1716 г.). 1038 с.; Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1887. Т.1. 998 с.

⁷ Ригельман О. І. Літописна оповідь про Малу Росію та її народ і козаків узагалі. К., 1994. 768 с.; Рубан В. Г. Краткая летопись Малыя России с 1506 по 1776 год, с изгнанием настоящего образа тамошняго правления й с приобщением списка прежде бывших гетьманов, генеральных старшин, полковников й иерархов. СПб., 1777. 252 с.

⁸ Історія Русовъ, или Малой Россіи. М., 1846. 366 с.

⁹ Плохій С. М. Козацький міф. Історія та націєтворення в епоху імперій. К., 2013. 440 с.

¹⁰ Бантыш-Каменский Д. Н. История Малой России. Ч. 3: От избрания Мазепы до уничтожения Гетманства. М., 1842. 239 с.

¹¹ Соловьев С. М. Сочинения: в 18 кн. Кн.7: История России с древнейших времен. Т. 13–14. М., 1997. С. 387.

сочинения биографического характера, в том числе посвященные личности Петра I: И.И. Голикова, Н.Г. Устрялова, А.Г. Брикнера, М.М. Богословского¹². По мнению И.И. Голикова и Н.Г. Устрялова, инициатором похода был Петр, желавший овладеть Азовским морем, как воротами Черного моря, при этом задачами похода стало завоевание устья двух рек – Дона и Днепра, где перекрывалось сообщение русских с морем, о чем впоследствии пишет А.Г. Брикнер. С.М. Соловьев и Н.Г. Устрялов впервые отмечают, что поход официально был объявлен на Крым. Н.Г. Устрялов эту идею развивает и объясняет, почему направление похода содержалось в тайне: чтобы отвлечь внимание неприятеля от главной цели (Азова). Выводы С.М. Соловьева и Н.Г. Устрялова повторяет А.Г. Брикнер.

Информацию о численности войск под предводительством Шереметева сто тысяч человек впервые приводят И.И. Голиков и Д.Н. Бантыш-Каменский. Н.Г. Устрялов на основании донесения тайного агента О.А. Плейера утверждает о количестве войск в 120 тысяч человек, к которым помимо этого присоединились войска казаков. Н.Г. Устрялов, как и С.М. Соловьев, считает, что под предводительством Шереметева находилась в основном старая дворянская конница. Точка зрения этих авторов о численности и составе войска последующими историками не ставилось под сомнение. Н.Г. Устрялов впервые обратил внимание на историю строительства турецких укреплений на Днепре, однако, приводит недостоверную легенду о существовании железных цепей между крепостями, преграждавших путь запорожцам по реке в Черное море. Информация о самом походе в работах как Н.Г. Устрялова, так и М.М. Богословского, переписана из дневника генерала Патрика Гордона и содержит сведения только о получении в лагере под Азовом сообщения о взятии приступом турецких крепостей. Таким образом, можно сказать, что историки в XIX в. рассматривали действия казаков как части царских войск, и, хоть и признавали успехи на Днепре, одержанные благодаря умелому руководству Шереметевым, считали их частичными, поскольку конечная цель похода (получение Азова или Крымского полуострова) не была достигнута.

Конец XIX - начало XX вв. стал периодом роста интереса к истории Украины, к этому времени были опубликованы многие архивные документы¹³, которые легли в основу дальнейших исследований. К таким исследованиям относятся работы историка Н.И. Костомарова. В его многотомном собрании сочинений «Исторические монографии и исследования»¹⁴ не уделено внимание

¹² Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Т. 1-15., М., 1837-1843; Голиков И. И. Дополнения к деяниям Петра Великого. Т. 1-18. М., 1790-1797; Устрялов Н. И. История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. 2. 379 с.; Брикнер А. Г. Иллюстрированная история Петра Великого. СПб., 1902-1903. 393 с.; Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии: в 5 т. Т.1. Детство. Юность. Азовские походы. 1672-1697. М., 2007. 479 с.

¹³ Акты, относящиеся к истории Западной России, созданные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1853. 5 т. 300 с.; Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, созданные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1879. 13 т. 766 с.; Архив Юго-Западной России. К., 1868. Ч. 3. Т. II: Акты о козаках (1679-1716 г.). 1038 с.

¹⁴ Костомаров Н. И. Исторические монографии и исследования. Собрание сочинений в 12 т. СПб., 1863-1872.

событиям под Казикерменом в 1695 г. в отличие от работы, посвященной биографии Мазепы¹⁵. Н.И. Костомаров пересказывает ход осадной операции, используя сведения из «казацких летописей» и архивных материалов Малороссийского приказа. Впервые историком уделяется внимание судьбе военнопленных, вознаграждениям за поход, полученные гетманом и старшиной (об этом также немного писал Д.Н. Бантыш-Каменский, а позже развивал эту тему О.П. Оглоблин), и высказано мнение, подхваченное всеми последующими исследователями, о том, что Казикермен был разрушен при осаде до основания. Точка зрения историка на поход такова: основные действия, которые привели к сдаче нижнеднепровских крепостей, осуществляли украинские казаки, многие идеи штурма были поданы непосредственно гетманом. Наиболее важным маневром, способствующим победе, Н.И. Костомаров считал речной поход казаков по Днепру. Работа Н.И. Костомарова во многом повлияла на последующих историков, его основные идеи восприняты исследователями В.Н. Зарубой, Т.Г. Таировой-Яковлевой, В.В. Станиславским.

Всесторонним изучением истории казацкого войска, их вооружением, социальным составом, бытом, правом, устройством занимались Д.И. Яворницкий, И.П. Крип'якевич, В.А. Дядиченко и О.М. Апанович¹⁶. Впервые Д.И. Яворницкий предложил политическую историю казаков, в которой им отводится важная роль в антиосманской борьбе Европы (развивают эту тему в дальнейшем современные историки Т.В. Чухлиб и В.Н. Заруба¹⁷). И.П. Крип'якевич дает оценку военным талантам гетмана Мазепы и южному направлению внешней политики гетмана против Крыма и Турции и приходит к выводу: длительное противоборство с конца 1680-х гг. до 1700 г. не принесли в результате ощутимых выгод Украинскому гетманству.

После революции 1917 г. можно отметить абсолютное отсутствие интереса к вопросам взятия турецких крепостей на Днепре¹⁸. Исключение составляют работы В.А. Дядиченко, который стал единственным исследователем, обратившимся к теме Азово-Днепровских походов и изучавшим днепровское направление этой военной кампании¹⁹. Под Днепровским походом он подразумевал взятие нижнеднепровских крепостей. Название Азово-Днепровские походы (все военные

¹⁵ Костомаров Н. И. Мазепа. М., 1992. 335 с.

¹⁶ Яворницкий Д. І. Історія запорізьких козаків. К., 1993. 3 т. 557 с.; Яворницкий Д. И. Источники для истории запорожских казаков. Владимир, 1903. 2 т. 1143 с.; Крип'якевич І. П. Історія Українського Війська. У 2 ч. Ч. 2. Запорозьке Військо. Львів, 1936. 568 с.; Дядиченко В. А. Украинское казацкое войско в конце XVII – начале XVIII вв. М., 1959. С. 246-268; Апанович О. М. Запорозька Січ у боротьбі проти турецько-татарської агресії. 50-70-ті роки XVII ст. К., 1961. 300 с.; Апанович О. М. Збройні сили України першої половини XVIII ст. К., 1969. 224 с.

¹⁷ Чухліб Т. В. Козаки та яничари. Україна у християнсько-мусульманських війнах 1500 – 1700 рр. К., 2010. 456 с.; Заруба В. Н. Украинское казацкое войско в борьбе с турецко-татарской агрессией: Последняя четверть XVII в. Харьков, 1993. 167 с.

¹⁸ Готвальд В. Мазепа. М., 1912. 96 с.; Ефименко А. Я. Історія України и ея народа. СПб., 1907. 174 с.; Заозерский А. И. Фельдмаршал Б. П. Шереметев. М., 1989. 312 с.

¹⁹ Дядиченко В. А. Участь українських козацьких полків в Азово-Дніпровських походах 1695-1696 рр. // Наукові записки Інституту історії України АН УРСР. К., 1952. Т. 4. С. 160-180.

действия против турецких и татарских войск в течение 1695-1698 гг.), введенное В.А. Дядиченко, закрепилось в украинской историографии. В.А. Дядиченко подчеркивает близость и влияние русского войска на украинское (в плане ведения войны и тактики). Этот период стал временем появления ряда коллективных трудов и многотомных изданий по истории Украины²⁰, в которых практически не затрагивался вопрос походов на Днепр в 1695 г.

После образования независимых государств в 1991 г. современная российская историография уделяет, как и прежде, большое внимание истории правления Петра I, в частности его реформам, государственным преобразованиям и военным победам, принесшим России выход к морю²¹. О походе на турецкие крепости в низовья Днепра только вскользь упоминается. После распада СССР темы по истории украинского казачества редко привлекали отечественных историков. Выделяются работы Т.Г. Таировой-Яковлевой²², в которых присутствует достаточно подробное описание осады и штурма Казикермена. Т.Г. Таирова-Яковлева называет военное противостояние с Османской империей Азовскими походами, однако, подразумевает два направления: на Дон и на Днепр. Впервые было высказано мнение о том, что штурмы Азова в 1695 г. являлись отвлекающим маневром от днепровского направления. Т.Г. Таирова-Яковлева называет стратегом, разработавшим план походов на Казикермен, и его инициатором Мазепу, к опыту которого прибегал Петр в вопросе организации военных походов на юг. Помимо этого исследовательница уделила внимание участию украинских казаков во главе с Иваном Обидовским в осаде под Азовом 1695 г. Исследователь П.А. Аваков считает, что в отношении рассматриваемого похода следует употреблять название «первый Днепровский поход»²³, не связанный с Азовскими походами и носивший второстепенный характер, целью которого были только крепости на Днепре.

В независимой Украине после 1991 г. появилось много работ по истории, освещающих в том числе эпоху гетмана Мазепы и историю казачества²⁴,

²⁰ История Украинской ССР. Т. I. К., 1969; Історія Української РСР. Т. 2. К., 1979; Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII век. М., 1955. Т. 6. 1032 с.; Історія міст і сіл Української РСР. Херсонська область. К., 1971; Історія міст і сіл Української РСР. Херсонська область. К., 1983.

²¹ Анисимов Е. В. Время петровских реформ XVIII в., 1-я четверть. Л., 1989. 496 с.; Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб., 1997. 331 с.; Анисимов Е. В. Императорская Россия. СПб., 2008. 640 с.; Анисимов Е. В. Петр Великий: личность и реформы. СПб., 2009. 446 с.; Кротов П. А. История отечественного судостроения. СПб., 1994. Т.1. Главы 8-12, 18; Кротов П. А. Гангутская баталия 1714 года. СПб., 1996. 248 с.; Кротов П. А. Битва при Полтаве (К 300-летней годовщине). СПб., 2009. 416 с.

²² Таирова-Яковлева Т. Г. Мазепа. 271 с.; Таирова-Яковлева Т. Г. Иван Мазепа и Российская империя. История «предательства». М., 2011. 525 с.

²³ Аваков П. А. Мазепа и Азовские походы Петра I: Историографические мифы и реальность прошлого // Украинский кризис: предпосылки, формы и проявления: Материалы круглого стола (1 октября 2014 г., Ростов-на-Дону). Ростов н/Д., 2014. С. 191–205.

²⁴ Володарі гетьманської булави: Історичні портрети. К., 1994. 555 с.; Гетьмани України. Історичні портрети. К., 1991; Історія України в особах. Козаччина. К., 2000. 301 с.

публикуются источники²⁵. Украинские исследователи поддерживают точку зрения дореволюционных и советских историков о том, что задача похода под Казикермен заключалась в отвлечении внимания от главного стратегического пункта – Азова, и разъединении сил противника²⁶. При этом отмечают, что заслуги Мазепы в управлении украинскими войсками в советской историографии были проигнорированы. Новейшие публикации²⁷ дают только краткий обзор событиям Азово-Днепровского похода 1695 г. Среди современных исследователей Украины можно выделить несколько имен, чьи работы непосредственно касаются похода под Казикермен.

Историк В.Н. Заруба²⁸ вводит новые источники, на основании которых рассматривает международную политику и военные конфликты с Османской империей на протяжении 1670-1690-х гг. Он анализирует предпосылки, ход и последствия Азово-Днепровских походов, в том числе много внимания уделяет походам на Казикермен и Таванск в 1695-1696 гг. и дальнейшей борьбе за низовья Днепра. В.Н. Заруба развивает идеи В.А. Дядиченко, но не во всем соглашается с предшественником: считает, что походы на Азов и в низовья Днепра были самостоятельными акциями и не зависели друг от друга. В.Н. Заруба, как и другой украинский историк В.В. Станиславский, употребляет термин «Азовский и Днепровский походы». По мнению В.Н. Зарубы, роль первого Днепровского похода заключалась исключительно в отвлекающем маневре, поэтому данное направление в 1695 г. имело второстепенное значение. Историки В.Н. Заруба и Т.Г. Таирова-Яковлева причины победы видят в согласованных совместных действиях украинских и российских войск и своевременной поддержке запорожцев. Как и работа Н.Г. Устрялова, исследование В.Н. Зарубы о строительстве укреплений на Днестре турками является весьма ценным.

Историк В.В. Станиславский неоднократно рассматривает участие запорожцев в походах против Крыма и Османской империи²⁹, но ни в одной его

²⁵ Військові кампанії доби гетьмана Івана Мазепи в документах. К., 2009. 1057 с.; Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. К., 2007. 1144 с.; Універсали Івана Мазепи (1687–1709). Ч. 2. К., 2006. 798 с.

²⁶ Україна крізь віки. У 15 т. Т. VIII. Гетьманська Україна. К., 1999. 303 с.

²⁷ История Украины: научно-популярные очерки. М., 2008. 1070 с.; Гетьман. Шляхи: Науково-популярне видання. К., 2009. 272 с.

²⁸ Заруба В. Н. Украинское казачье войско в борьбе с турецко-татарской агрессией: Последняя четверть XVII в. Харьков, 1993. 167 с.; Заруба В. Н. Українське козацьке військо в російсько-турецьких війнах останньої чверті XVII століття. Дніпропетровськ, 2003. 464 с.

²⁹ Станіславський В. В. Політичні відносини Запорозької Січі з Річчю Посполитою та Правобережною Україною в 1686-1699 рр. (1) // Український історичний журнал. К., 1998. № 6. С. 3-11; Станіславський В. В. Політичні відносини Запорозької Січі з Річчю Посполитою та Правобережною Україною в 1686-1699 рр. (2) // Український історичний журнал. К., 1999. № 1. С. 18-31; Станіславський В. В. Дніпровські походи 1697-1689 років в недрукованих листах Івана Мазепи до Петра І. // Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до кінця XVIII ст.). К., 2006. № 6. С. 489-508; Станіславський В. В. Запорозька Січ у політичних відносинах з Кримським ханством (початок XVIII ст.) // Український історичний журнал. К., 1995. № 6. С. 3-21; Станіславський В. В. Участь лівобережного та запорозького козацтва в боротьбі з Османською імперією (за даними неопублікованих епістолярій гетьмана Івана Мазепи 1695-1696 років) // Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до кінця XVIII ст.). К., 2005. № 5. С. 581-596.

работе не освещается осадная операция под Казикерменом. В.В. Станиславский придерживается точки зрения в украинской историографии, что в противовес неудачному походу на Азов 1695 г. поход в низовья Днепра стал особо успешным. В монографиях историков В.Н. Зарубы, О.Г. Сокирко, Т.В. Чухлиба³⁰, в коллективной работе по истории казаков под редакцией В.А. Смолия³¹ рассматриваются вопросы о роде, составе, принципах формирования, комплектации, руководства и функционирования казацкого войска, приемах ведения войны, стратегии и тактике. Несомненным минусом во всех исследованиях истории отношений Украинского гетманства, Османской империей и Крымского ханства является отсутствие архивных материалов турецко-татарского происхождения. Среди современных исследователей истории татар и турок можно назвать О.И. Галенко³², Т.В. Чухлиба³³, В.Е. Возгрин³⁴.

В западной эмигрантской историографии тема Азово-Днепровских походов затрагивалась в работах общего характера историков: В.Т. Будзиновского; Д.И. Дорошенко, Н.Д. Полонской-Василенко, О.М. Субтельного³⁵. Много внимания уделено Азово-Днепровским походам в монографии О.П. Оглоблина, посвященной Мазепе³⁶. О.П. Оглоблин, основываясь на сведениях Величко, детально пересказывает события на Днестре, обращает внимание на участие казаков в осаде Азова 1695 и 1696 гг. и присуждает главную заслугу в победе под Азовом именно украинским казакам. По мнению историка, в 1690-х гг. гетман изменил концепцию политики Украины на юге: с политики равновесия сил и военного союза с Турцией и Крымом на военное противостояние и уничтожение могущества Османской Порты. О.П. Оглоблин считает, что Мазепа принял такое решение, чтобы объединить Правобережье, Запорожье, южную Украину, северное Причерноморье и, возможно, Крым и сделать эти территории независимыми. Основной целью похода 1695 г. О.П. Оглоблин называет ослабление татар в

³⁰ Заруба В. Н. Українське козацьке військо в російсько-турецьких війнах останньої чверті XVII століття; Чухліб Т. В. Козаки та яничари. Україна у християнсько-мусульманських війнах 1500 – 1700 рр. 456 с.; Сокирко О. Г. Лицарі другого сорту. Наймане військо Лівобережної Гетьманщини 1669-1726 рр. : наукове видання. К., 2006. 280 с.; Сокирко О. Г. Конотопська битва 1659 р.: Триумф в час Руїни. К., 2008. 72 с.; Сокирко О. Г. Полтавська битва 27 червня 1709 р.: Український рубікон: в 2 ч. К., 2008. 104 с.

³¹ Історія українського козацтва : нариси. У 2 т. К., 2006.

³² Галенко О. І. Крим в етнополітичному вимірі. К., 2005; Галенко О. І. Три України, два Крима і одна історія – всесвітня // Крим в історичних реаліях України. К., 2004; Галенко О. І. Про татарські набіги на українські землі // Український історичний журнал. К., 2003. № 3. С. 52-68.

³³ Чухліб Т. В. Козаки та яничари. Україна у християнсько-мусульманських війнах 1500 – 1700 рр. 456 с.

³⁴ Возгрин В. Е. Исторические судьбы крымских татар. М., 1992. 224 с.; Возгрин В. Е. История крымских татар: в 4-х томах. СПб., 2013.

³⁵ Будзиновський В. Т. Гетьман Мазепа. Джерзі Сіті, 1916. 60 с.; Полонська-Василенко Н. Д. Історія України: у 2 т. К., 1995; Дорошенко Д. І. Нарис історії України. Варшава, 1933. 2 т. 370 с.; Subtelny O. Ukraine: A History. Toronto-Buffalo-London, 1988. 666 p.; Субтельний О. М. Україна Історія. К., 1993. 720 с.

³⁶ Оглоблин О. П. Гетьман Іван Мазепа та його доба. Нью-Йорк-Київ-Львів-Париж-Торонто, 2001. С. 71-100; Оглоблин О. П. Чорноморська проблема в українській політиці гетьмана Івана Мазепи (1687 — 1709) // Український Самостійник. 1954. Ч. 8.

низовьях Днепра для помощи войскам под Азовом, что было реализовано, но не решило главную задачу походов - выход в Черное море. Несмотря на то, что Мазепа не смог достичь цели, исследователь высказывает мнение о большом значении взятия нижнеднепровских крепостей для дальнейшего хода войны, считает, что ликвидация турецкого управления на Днепре укрепляло позиции гетмана в Запорожье и правый фланг для нового наступления на Азов. О.П. Оглоблин впервые отмечает недовольство запорожцев политикой гетмана (впоследствии данный вопрос подробно рассматривают историки Т.Г. Таирова-Яковлева и В.В. Станиславский).

Обзор историографии показывает, что, несмотря на наличие отдельных монографий и статей, затрагивающих вопросы взятия Казикермена, проблемы, связанные с осадной операцией под нижнеднепровскими крепостями в 1695 г., исследованы далеко не полностью, а специальных работ по данной теме не существует.

Методологическая основа исследования определяется принципами историзма и системности научного анализа с опорой на научный метод познания. В основу работы положены общенаучные методы исследования, а именно: сравнительно-исторический (задача исследователя - проанализировать источники), системный (выделить на основе анализируемых данных системы фортификаций, принципы ведения военных действий), проблемно-хронологический (необходимо выделить периоды в военных действиях, выявить причинно-следственную зависимость между предпосылками и последствиями событий). Был использован сравнительно-исторический метод при рассмотрении внешнего вида крепости Казикермен, что дало возможность выдвинуть версию о внешнем облике турецких крепостей и после проведенного анализа аналогичных турецких укреплений предложить модель укреплений на Днепре. Подходы, используемые в исследованиях по военной истории, основаны на принципах «военной логистики».

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов при написании научных исследований, при подготовке специальных курсов по военной истории, истории медицины, истории фортификации, а также написании общих курсов по истории России и Украины. Проведенное исследование позволило заполнить некоторые лакуны в представлениях о развитии военного конфликта Священной лиги, а в частности Российского государства, против Османской империи, и реконструировать первую победу над турками и татарами.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры истории стран народов Содружества Независимых Государств Института Истории Санкт-Петербургского государственного университета. По теме исследования были подготовлены и прочитаны доклады на международной конференции «Актуальные задачи источниковедения истории Украины раннего нового времени» (СПб., 2012 г.), международной научно-практической конференции «Замки, дворцы и усадьбы в контексте европейской культуры» (Мирский замок, Беларусь, 2013 г.), девятой научно-практической конференции-диспуте с международным участием «Королевский замок в Калининграде: проблемы и перспективы. Европейский опыт сохранения и использования замковых сооружений» (Калининград, 2013 г.), шестой международной научно-

практической конференции «Война и оружие. Новые исследования и материалы» (СПб., 2015 г.).

По теме диссертационного исследования опубликованы 6 научных статей, три из которых – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, использованных в работе, списка сокращений, а также текстовых и иллюстративных приложений.

Во **Введении** обосновывается выбор темы диссертации, обоснована актуальность и научная новизна темы, определены объект, предмет, хронологические рамки исследования, основные цели и задачи, источниковая база и состояние изученности вопроса, методологическая основа, выносимые на защиту положения и практическая значимость исследования.

В **первой главе «Внешний вид турецких крепостей на Днестре»** в результате проведенного анализа письменных и изобразительных источников предложен наиболее вероятный план четырех укреплений Таванской переправы реки Днестра конца XVII в.: Казикермен, Мустриткермен, Асламкермен и Мубереккермен. Для этого были привлечены различные типы источников: карты, чертежи, гравюры, иконы с изображением крепостей, нарративные источники, - и составлен критический комментарий к ним. Это позволило установить те элементы укрепления, которые оставались неизменными (крепостные валы, оборонные рвы, заболоченный овраг, каменистый берег фундамента цитадели), и изобразительно представить облик крепости 1695 г. На основе всестороннего анализа источников сделан вывод, что укрепления на Днестре составляли единую фортификационную систему, были комплексом четырех каменных крепостей, построенных в традициях турецкой архитектуры 1660-1680 гг.

В ходе исследования установлено, что крепость Казикермен являлась самой большой, представляла собой прямоугольное укрепление и состояла из нескольких линий обороны: цитадели (верхнего города), среднего города и нижнего города (укрепленного пригорода). Крепость с северной и северо-западной стороны была окружена наружными рвами, вырубленными в скалах, с южной стороны – глубоким природным оврагом, а с западной стороны, которая была обращена к суше, – валом. Западная стена, со стороны которой грозила наибольшая опасность, была укреплена пятью бастеями (башнями, предназначенными для тяжелой артиллерии). Верхний город находился на возвышенном месте – каменном плато. Две башни цитадели, северо-восточная и юго-восточная, стояли на высоком берегу Днестра и прикрывали фланкирующим огнем подступы со стороны реки. В этих башнях, а также на северной и северо-западной стенах крепости располагалось самое мощное огнестрельное оружие. Ворота из цитадели вели в нижний город, который был расположен у северных стен цитадели и примыкал к Днестру. Во внешних стенах крепости насчитывалось двое ворот: одни из нижнего города вели на берег Днестра, другие располагались с западной стороны в стенах среднего города.

Крепости Мубереккермен и Исламкермен на левом берегу были построены в форме квадрата с башнями по углам. Двое ворот Мубереккермена выходили на восток в сторону Крымского полуострова и на север к пристани, напротив которой на другом берегу Днепра находился Казикермен. Со стороны суши крепость дополнительно защищали глубокие рвы. Мустриткермен, самое небольшое укрепление, был расположен на низком Таванском острове, который периодически затапливался, и защищен башнями.

Вторая глава «Реконструкция сражения под Казикерменом» состоит из восьми разделов, которые посвящены анализу предпосылок сражения и стратегическому значению нижнеднепровских крепостей, расстановке сил и численности армий, а также анализу причин, благодаря которым была одержана победа российско-украинского войска. Во второй главе впервые в историографии предложена наиболее подробная реконструкция и анализ осадной операции под Казикерменом, Мустриткерменом, Асламкерменом и Мубереккерменом.

Нижнеднепровские крепости служили для татарских и турецких войск опорным пунктом при наступлении на украинские города. Под прикрытием турецких крепостей татары переправлялись через Таванскую переправу на другую сторону Днепра и дальше следовали «Черным шляхом», одной из основных своих дорог в поисках военной добычи, опустошая украинские земли. Данные укрепления закрывали выход казакам в Черное море. Неоднократные столкновения украинских казаков с турецко-татарским войском на протяжении 1689-1695 гг. свидетельствуют об острой необходимости решения южного вопроса.

На основе детального анализа архивных документов Разрядного и Малороссийского приказов впервые подробно изучается и по-новому оценивается состав войска, принимавшего участие в осаде и штурме Казикермена. В результате делается вывод, что соединенное войско Шереметева и Мазепы варьировалось в пределах 60-65 тысяч человек. Установлено, что непосредственно под стенами крепости под руководством Шереметева находилось 25-тысячное войско, куда входили Белгородский разрядный полк, часть Смоленского и Московского разрядных полков, а также слободские полки казаков. При этом основным звеном войска Шереметева стал Белгородский разрядный полк. Севский разрядный полк и Путивльский полк под Казикерменом не были. Мазепа возглавлял войско реестровых и охотничьих казаков (десять городских полков и шесть наемных полков соответственно) в количестве порядка 35 тысяч человек. Запорожские казаки могли составлять отряд из 2 тысяч человек. В укреплениях на Таванской переправе, предположительно, было сосредоточено порядка 3-4 тысяч человек крепостного гарнизона, при этом войско нуреддин-султана и Ширин-бея, предназначенное для помощи Казикермену, могло достигать 30-40 тысячи человек, включая дополнительный отряд калги-султана.

Тактика нападения на Казикермен вырабатывалась во время походов казаков в течение 1689-1695 гг. Во время осадной операции с целью захвата Казикермена соединенные войска использовали несколько подходов к принуждению крепости к сдаче: блокирование, постепенную атаку, бомбардирование и штурм. Впервые в историографии на основе привлеченных

источников о полученных казаками наградах установлены имена полковников, руководивших казаками на разных этапах осадной операции.

Осада нижнеднепровских крепостей началась с блокирования (первого этапа осады), осуществленного благодаря маневру запорожских казаков и двух городских полков гетмана (Черниговского и Киевского) во главе с полковником Яковом Лизогубом, а также частью людей Шереметева, которые по приказу гетмана спустились на лодках вниз по течению реки к Таванской переправе и предупредили возможность перехода с крымского берега татарских войск нурредин-султана и Ширин-бея для помощи осажденному Казикермену. Таким способом войска прервали коммуникацию по воде Казикермена с другими крепостями и с татарами, что стало основной предпосылкой к успешной осаде. Стрельба из турецких пушек Мустриткермена, расположенного на острове, и с крымского берега не вредила казакам, т.к. снаряды до них не долетали. Такое положение дел объясняет то, что войска Шереметева и Мазепы находились в относительной безопасности и могли беспрепятственно осаждать и штурмовать Казикермен. Прослеживается аналогия с осадой Азовской крепости 1696 г., когда плотное блокирование города принесло успех.

Обложение, включая постройку контрвалационной линии, стало следующим этапом осады крепости. Войска Шереметева и Мазепы подошли к Казикермену 24 июля вечером, и после того, как отбили вылазку турецкого гарнизона, расположились близ города, вне досягаемости крепостных пушек. После обложения осаждающие войска использовали тактику постепенной атаки: в ночное время 25 июля продвинулись ближе к стенам города, где стали обозами и приступили к строительству шанцев (траншей). Тогда же Шереметев и Мазепа распределили полки на разные участки осады и будущего штурма. Функция строительства земляных укреплений (шанцев) в войске Мазепы легла на городских казаков и охотничьих пеших полков (сердюков). Эти работы проводились под обстрелом казикерменского гарнизона, который старался не допустить возможность взять город в осаду. Прикрывали проводившиеся инженерные работы конные войска компанейских полковников Григорья Пашковского, Михайла Кузменка и Ростьковского, уже знакомых с турецкими укреплениями на Днепре в ходе предыдущих столкновений с татарами под Казикерменом. В дальнейшем осаждающие войска приближались к стенам крепости с помощью новых прорытых шанцев (апрошей), ведя подступы зигзагами.

Наряду с земляными работами с ночи 25 июля начинается бомбардировка городских укреплений с помощью артиллерии (по ночам вести огонь было возможно из мортир), с рассветом осаждающие войска стали стрелять из всех орудий. Мортирные батареи для навесного огня были расположены к северу и северо-западу от крепостного рва и к югу от оврага, окружавших крепость, с западной стороны были установлены орудия для прицельного огня по стенам и башням (брешь-батареи). С восточной стороны от Казикермена, на Днепре, заняли позиции запорожцы, которые также обстреливали городские стены верхнего и нижнего города. В результате пятидневного непрерывного применения артиллерии с ночи 26 до 30 июля были повреждены верхние боевые галереи стен, где находились защитники гарнизона, и конструкции для прикрытия пушек, таким

образом был подавлен огонь противника. Для данной осадной операции характерно эффективное бомбардирование города разрывными снарядами и при этом малоэффективное действие ломовых орудий, в результате разрушить стены, чтобы в стенной пролом (брешь) можно было войти штурмующим войскам, артиллерия осаждающего войска не смогла.

Именно в шанцах за все время осады Казикермена было ранено и убито больше казаков, чем во время открытого штурма стен. Среди наиболее пострадавших полков можно перечислить Киевский, Гадяцкий, конные охотничьи полки Пашковского, Кузменка и Ростьковского. Особенно большие потери в шанцах понесли Лубенской и Миргородский полки, что связано с их расположением напротив наиболее опасных мест – башен и бастей.

Установлено, что для приближения следующего этапа (штурма) и принуждения гарнизона крепости к сдаче согласно плану Мазепы казаки 29 июля начали насыпать земляной вал с северной стороны от нижнего города для того, чтобы засыпать ров и с этих позиций осуществить штурм. Сравнительный анализ источников позволил утверждать, что для этого маневра Мазепа выделил часть своих полков (Черниговский, Стародубский, Нежинский, Прилуцкий, Гадяцкий), а остальные полки по-прежнему находились на позициях с западной стороны (Переясловский, Киевский, Лубенский, Полтавский, Миргородский и охотничьи полки). Строительством вала занимались только пять городских полков, среди которых не было ни одного полка, ранее принимавшего участие в походах против татар на пограничных территориях. Руководил этим маневром, возможно, Яков Лизогуб, полковник Черниговский, имевший наибольший военный опыт. Можно также предположить, что, поскольку среди погибших казаков Гадяцкого полка числится самое большое количество утонувших, он, скорее всего, находился ближе к Днепру, а, исходя из данных о больших потерях Прилуцкого полка, делаем вывод, что полк располагался ближе всего к западным бастионам, оснащенным тяжелой артиллерией.

Насыпной вал не стал решающим маневром, приведшим к победе, поскольку в момент начала штурма не достигал необходимой высоты (вровень с городскими стенами). Использование вала в рассматриваемый период являлось устаревшим приемом, но после успеха Казикерменской осадной операции этот же прием был применен под Азовом повторно в 1696 г.

Другой способ, который использовали войска для захвата крепости, – подрыв городских стен с помощью мины. 30 июля войсками было закончено строительство подкопа и заложена мина, вследствие чего в 5 часов утра взорвана башня среднего города в юго-западном углу крепости, со стороны Очакова. Судя по характеру полученных ранений, в подрывных минных работах сыграли немалую роль сердюки Лукьяна Шулки, Ивана Фалковского, Дмитрия Чечеля, а также полки Полтавский и Миргородский. Данный прием на протяжении XVII в. был широко распространён, особенно часто его успешно использовали турки, но к концу столетия подкоп стал выходить из употребления. Осада Казикермена 1695 г. – один из последних случаев, когда войска пытались взять укрепления при помощи подкопа, причём удачно.

После взрыва 30 июля ранним утром был осуществлен решающий штурм крепости войсками, вошедшими в средний город через пролом в юго-западной

башне и прилегающей стене (кульминационная фаза осады). Это согласуется с рекомендациями военных теоретиков штурмовать укрепления в дневное время, лучше в первой половине дня, приступ Казикермена начался в 5 утра. При этом соблюдалось и другое правило эффективного штурма: атаковать сразу в нескольких местах для разделения сил осажденных, поэтому войска, расположенные с северной стороны крепости (где они возводили вал), также активно принимали участие на этом этапе операции. В штурме участвовали как полки Шереметева, так и Мазепы. На основании ранее неизвестных документов медицинского характера можно констатировать, что среди казаков Мазепы основная роль во время штурма принадлежала охотничьим пехотным полкам Мазепы (Лукьяна Шулги, Ивана Фалковского), а особенно казакам Дмитрия Чечеля, полк которого, вероятно, пошел на штурм первым. Активно проявили себя во время штурма Лубенской, Переяславский и Киевский полки. Два полковника, Лубенской Леонтий Свечка и Переяславский Иван Мирович, лично возглавляли свои полки в походах под Казикермен в 1693, 1694 гг. и 1690 г. и были хорошо знакомы с его укреплениями. На основании сведений медицинского характера о ранениях холодным оружием, характерным для рукопашного боя, можно сделать вывод о весомой роли пеших охотничьих полков, Гадяцкого, Миргородского и Киевского полков, принимавших активное участие в штурме крепостных стен. Эти данные подтверждают закономерность упоминания в летописи Самовидца полковника Миргородского Данилы Апостола как одного из героев сражения. Штурм был поддержан артиллерией, войска усиленно стреляли с батареей и из шанцев гранатами и бомбами, отчего в городе возник пожар. Такая практика была широко распространена в последующем во время операций Северной войны: перед решающим штурмом войска осуществляли стрельбу из большого количества орудий. На месте пролома завязался рукопашный бой, который длился пять часов и завершился успехом осаждающих в 10 часов дня 30 июля.

Средний город в результате приступа оказался в руках украинских и российских войск. В нижнем городе пылал огонь. Защитники Казикермена приняли решение сдаться на милость победителя после того, как их попытка спастись в цитадели, а оттуда уйти по реке, не удалась. Запасной выход из крепости был блокирован запорожцами. Сигналом для осаждающих войск о желании коменданта вступить в переговоры (следующих этап) стали опущенные турецкие знамена на стенах крепости. Занятие победителями бреши произошло также 30 июля: Мазепа и Шереметев расставили свои войска по стенам среднего города. Вечером 30 июля в ближних шанцах были проведены переговоры об условиях сдачи, а подписание договора с казикерменским беєм о капитуляции и торжественная передача ключей от города прошли в лагере российско-украинского войска.

После того, как 30 июля сдался Казикермен, блокированный запорожцами Мустриткермен оказался в безвыходной ситуации, и его комендант решил также сдаться на милость запорожских казаков. Крепости Мубереккермен и Асламкермен не были атакованы войсками Мазепы и Шереметева, но 30 июля, покинуты и гражданскими, и военными жителями, которые ушли в Крым, оставив военные припасы и пушки. Стоявшие у крепости Асламкермен татарские войска, несмотря на предпринятые попытки перебраться на другую сторону, не смогли

оказать реальную помощь осажденному Казикермену. Последний этап осадной операции турецких крепостей заключался во введении российско-украинских войск в крепости, выводе гарнизона и жителей из города в качестве пленных и раздаче их по полкам победителей, что было осуществлено 31 июля.

В первых числах августа российско-украинские войска двинулись обратно, оставив в захваченных городах гарнизон, и 25 августа были распущены по домам.

В третьей главе **«Итоги и значение взятия турецких крепостей»** делается вывод о важности взятия турецких крепостей и значении этого похода, а именно рассматриваются потери обеих сторон, захваченные трофеи и военнопленные, полученное жалованье за поход и анализируется реакция европейских держав на известие о Казикерменской победе над Османской империей.

Ход осадной операции и роль отдельных полков украинских казаков были уточнены в результате анализа людских потерь и ранений. Во время осадных земляных работ (в шанцах) можно выделить вклад Киевского, Гадяцкого, Лубенского и Миргородского полков, а также действия конных охотничьих полков Пашковского, Кузменка, Ростьковского. В подрывных минных работах сыграли немалую роль сердюки Шулги, Фалковского, Чечеля, полки Полтавский и Миргородский. Основная роль в штурме в войске Мазепы принадлежала охотничьим пехотным полкам, также отличились во время штурма Лубенской, Переяславский, Киевский, Миргороцкий и Гадяцкий полки. Перечислим имена руководителей этих полков: Гадяцкий полковник Михаил Борохович, Миргородский полковник Данила Апостол, Лубенской полковник Леонтий Свечка, Киевский полковник Константин Мокиевский и Переяславский полковник Иван Мирович. Яков Лизогуб, возможно, руководил возведением земляного вала.

Установлено количество убитых казаков: порядка 250 человек, ранено 372 человека. Данные о том, что больше половины из всех смертельно раненых приходится на конные и пешие охотничьи полки, говорят о ведущей роли в сражениях сердючьих и компанейских полков, нежели городских. Турецкое огнестрельное оружие, которое было на вооружении у гарнизона Казикермена, сравнивалось по эффективности с неогнестрельным оружием, все еще активно используемым турками и татарами в конце XVII в. Казаки с легкими ранами могли справиться самостоятельно, для более сложных случаев им требовалась профессиональная помощь, которую им оказывали цирюльники и полковые лекари на поле боя.

В руках победителей осталась вся крепостная артиллерия и большое количество пленных, которые предназначались для тяжелых строительных работ и дальнейшего размена. Сопровождали пленных в Москву четыре полковника, которые больше всего отличились во время штурма Казикермена: Михаил Борохович, Данила Апостол, Леонтий Свечка, Константин Мокиевский и Иван Мирович.

Войску Запорожскому и запорожским казакам за одержанную победу над турками и татарами в начале 1696 г. было выдано царское жалованье, а также богатые подарки гетману и старшине. Помимо высокой оценки Петра после получения известия об этой победе незамедлительно последовала реакция других видных деятелей. Среди них были московский патриарх Андриан, киевский митрополит Варлаам Ясинский, игумен Кирилловского монастыря Иннокентий

Монастырский, ректор Киево-Могилянского коллегиума Стефан Яворский. Они предсказывали Мазепе бессмертную славу, которую он заслужил этой победой. В честь победы были написаны специальные литературные произведения: панегирик «Слава героичных дел ясневелиможного его милости пана Бориса Петровича Шереметева» Петра Терлецкого, посвященный Шереметеву, дедикация Лаврентия Крщоновича и панегирик «Алцид российский» Филиппа Орлика в честь Мазепы. В первых двух произведениях были помещены гравюры Леонтия Тарасевича и Иннокентия Щирского с изображением «сцены батальной», на которых представлено взятие нижнеднепровских крепостей.

Успехи в низовьях Днепра в 1695 г. вызвали реакцию в европейской прессе и стали важной новостью. Информация об этом событии с описанием осадной операции под Казикерменом появилась в периодической печати за 1695 (газетах «Theatrum Europaeum», «Amsterdamse courant», «Gazette de France»). Немецкий журнал «Theatrum Europaeum» дал развернутое описание сражения под Казикерменом. Известие о победе над турками в низовьях Днепра было отмечено в дневнике коронного гетмана Речи Посполитой Яблоновского. Сравнительный анализ источников позволил опровергнуть точку зрения современной историографии о незначительном характере этой победы и выдвинуть тезис о том, что изначально после победы над Османской империей в низовьях Днепра данное событие стало очень важной новостью и вызвало резонанс как в Российском государстве, так и в европейских странах.

В Заключении сформулированы основные выводы диссертации.

Проведенное исследование позволило заполнить некоторые лакуны в представлениях о развитии военного конфликта Священной лиги, а в частности Российского государства, против Османской империи, и реконструировать одну из первых значительных побед над турками и татарами. Данный поход в низовья Днепра подготовили неоднократные столкновения украинских казаков с турецко-татарским войском на протяжении предыдущих лет, достижение цели похода (завоевание четырех турецких крепостей) означало переход контроля важного стратегического плацдарма в руки Российского государства для дальнейшего продвижения к Черному морю.

На основе детального анализа и привлечения новых источников по-новому оценивается состав войска. Союзное войско Шереметева и Мазепы составляло, скорее всего, 60-65 тысяч человек (под руководством Шереметева 25 тысяч человек и Мазепы 35 тысяч человек соответственно). Делается вывод, что численность соединенного войска 100-120 тысяч является завышенной. Турецко-татарское войско достигало численности 45 тысяч человек. Впервые подробно анализируются малоизвестные в историографии документы о раненых и убитых, и на их основании, а также анализа просмотренных списков войска опровергается распространенный в историографии тезис о том, что под Азов Петр отправил наиболее боеспособную армию так называемого «нового строя», а под Казикермен выслал только конные войска «старинного московского устройства» (дворянскую конницу и казаков).

Впервые на основе широкой источниковой базы делается подробный анализ подготовки и хода осадной операции на Днепре в 1695 г. Благодаря сведениям медицинского характера удалось предположить возможную картину хода осадной

операции, в том числе участие отдельных полков на разных этапах осады и штурма. Капитуляции Казикермена способствовали успешно реализованные этапы осадной операции, а именно: массированный обстрел крепости и земляной подкоп, штурм, маневр запорожских казаков на Днепре, а также одновременное наступление союзников. Рассмотренная осадная операция уникальна тем, что в ней были использованы практически все подходы для принуждения крепости к сдаче (хотя гораздо чаще гарнизон принимал решение капитулировать на более ранних этапах осады), в том числе устаревшие способы (подкоп и земляной вал), характерно сочетание старых и новых способов. Опыт осады, полученный под Казикерменом, успешно был использован для завоевания Азовской крепости.

Подданные Османской империи, жители близлежащих к Крымскому полуострову территорий, опасались продолжения военного похода в Крым, на Белгородчину и Буджак. Известие о победе над турками и татарами в низовьях Днепра в 1695 г. сразу же вызвало общественный резонанс и реакцию в европейской прессе, а также было прославлено в панегириках и изобразительных памятниках.

Взятие турецких крепостей на Днепре в 1695 г. стало генеральной репетицией и прологом к одержанию победы под Азовом в 1696 г., а также ключом к успешному завершению Азово-Днепровских походов.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

I. Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Игнатьева А.В.* Особенность освещения Самуилом Величко осады Казикермена в 1695 г. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2: История. 2013. Вып. 2. С. 75-84. 0,725 п. л.

2. *Игнатьева А.В.* Казикермен – турецкая крепость на границе Крымского ханства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10 (48). С. 83-86. 0,39 п. л.

3. *Багро (Игнатьева) А.В.* К вопросу об артиллерии, принимавшей участие в осаде и штурме турецкой крепости Казикермен в 1695 г. // «Глобальный научный потенциал»: научно-практический журнал. 2015. № 3 (48). С. 39-41. 0,22 п. л.

II. Другие публикации:

4. *Игнатьева А.В.* К вопросу о потерях украинских казаков Ивана Мазепы во время осады и штурма турецкой крепости Казикермен в 1695 г. // STUDIA SLAVICA ET BALCANICA PETROPOLITANA. 2013. № 1(13). С. 213-223. 0,625 п. л.

5. *Игнатьева А.В.* Неизвестные фортификаторы XVII века (утраченные имена). Военные инженеры крепостей Казикермен и Тавань // Замки, дворцы и усадьбы в контексте европейской культуры. Материалы Международной научно-практической конференции. Минск, 2013. С. 44-52. 0,6 п. л.

6. *Багро (Игнатьева) А.В.* К вопросу о численности войска «в походе воинском Казыкерменском» // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Шестой Международной научно-практической конференции 13-15 мая 2015 г. СПб., 2015. Ч. I. С. 96-105. 0,425 п. л.

Подписано в печать 25.05.2015 г.
Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз.
Заказ № 3820.

Отпечатано в ООО «Издательство “ЛЕМА”»
199004, Россия, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д.28
тел.: 323-30-50, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru
<http://www.lemaprint.ru>